

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 318

15 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката М. и его представителя адвоката К. (ордер от 13 ноября 2022 № ...), представителя заявителя С. Д. (доверенность от 10.11.2021) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 24 августа 2022 года (вх. № ... от 26.08.2022), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 октября 2022 года адвокатом М. допущены:

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 27 августа 2021 года соглашение на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ..., рассмотренному Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 года, он в период с 27 августа 2021 года по 26 ноября 2021 года к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не

запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив со С. 02 ноября 2021 года Дополнительное соглашение № ... на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявления о совершении гражданкой Г. в отношении С. мошеннических действий, он в период с 02 ноября 2021 года по 26 ноября 2021 года к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем С. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившееся в том, что, заключив с С. Соглашение об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 года и Дополнительное соглашение № ... от 02 ноября 2021 года на осуществление представления интересов С. в правоохранительных органах путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ..., рассмотренному Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 года, а также путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявления о совершении в отношении С. мошеннических действий гражданкой Г., самоустранился от выполнения принятых на себя поручений доверителя С. и, не получив согласия доверителя С. на представление ее интересов, перепоручил исполнение принятых на себя поручений адвокату К. посредством оформления с последней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 года, в котором адвокат М. выступил доверителем адвоката К., поручив ей *«совершение необходимых действий, направленных на реализацию предмета соглашения от 27.08.21 и доп. соглашения № ... от 02.11.2021»*.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат М. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Заявил, что не согласен с

выводами Квалификационной комиссии, поддерживает представленные возражения. Полагает, что *«Квалификационная комиссия неверно трактует существо меры пресечения в виде домашнего ареста, считая, что адвокат должен был расторгнуть соглашение с С., поскольку в отношении него избрана мера пресечения и он не может в полной мере осуществлять все функции адвоката»*.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что он, *«находясь под домашним арестом, в той части, в которой это требовалось в соглашении, мог осуществлять и осуществлял выполнение, и выполнил поручение доверителя. Комиссия указала, что я должен был обращаться не в суд, а в правоохранительные органы... Доверитель был уведомлен об избранной мере пресечения буквально через несколько дней представителем по доверенности К., которая лично по телефону разговаривала с С. и с ее представителем Д.»*. Пояснил, что им *«на К. оформлена генеральная доверенность с правом представления всех интересов перед третьими лицами, со всеми полномочиями ...»*. Считает, что *«доверенности достаточно для уведомления доверителя о нахождении адвоката под мерой пресечения»*. При этом адвокат М. не смог сослаться на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, позволяющие адвокату осуществлять профессиональную деятельность и исполнять принятое им поручение доверителя путём выдачи доверенности иному лицу на исполнение этого поручения.

Пояснил, что *«переписка с 5 октября по 18 ноября 2021 подтверждает активное общение с представителем Д. и С. в перерыве между судебными заседаниями Т. суда, где было подано заявление о подложности доказательств, что является предметом поручения. Не согласен с тем, что Комиссия указала, что следовало обращаться не в суд, а в правоохранительные органы»*. Считает, что представленная им переписка подтверждает заранее согласованную с доверителем и с её представителем Д. позицию по обращению вначале в суд, а потом в правоохранительные органы. В частности, указал: *«в переписке Д. спрашивал меня о получении возражений (отзыва) П. (ответчика); и задавал второй вопрос - буду ли я подавать кассационную жалобу на решение Т. суда. Эти вопросы подтверждают, что мое участие в деле было согласовано»*.

Отвечая на вопрос, с какой целью им было подано в Т. районный суд ходатайство о фальсификации доказательств, которое заведомо не могло быть удовлетворено этим судом при рассмотрении вопроса об отмене решения третейского суда, пояснил, что, по его мнению, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ при фальсификации доказательств участниками гражданского процесса необходимо вначале подать такое ходатайство в гражданском процессе. И правоохранительные органы принимают заявление о фальсификации доказательств по ст.303 УК РФ только после того, как данное ходатайство-заявление о подложности будет сделано в гражданском процессе. Именно поэтому подавалось заявление именно в

рамках гражданского процесса по обжалованию решения МКАС. Если бы это заявление о фальсификации было бы подано непосредственно при рассмотрении дела в МКАС, представителем С. Д., то подавать подобное заявление уже при обжаловании этого решения было бы не обязательно, потому что решение уже состоялось.

Заявитель С., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, направила для участия в нём своего представителя Д., который в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что считает наиболее справедливым применение к адвокату М. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он оставил доверителя С. без юридической помощи, за которой она к нему обратилась и которую он обязался оказать. В частности, *«необходимо было разобраться с фальсификацией доказательств, с подделкой документов, которая была допущена оппонентами в суде, на основании которых были вынесены судебные акты. Оставалась надежда, что в уголовном процессе можно будет разобраться с этой фальсификацией, доказать её, привлечь к ответственности виновных лиц. Но этого сделано не было. Не было совершено никаких действий для защиты прав доверителя»*. Относительно представленной адвокатом М. переписки и данных им объяснений пояснил, что с ним адвокат М. ничего не согласовывал, а от С. ему известно, что поручения адвокату М. на ведение дела в Т. суде не давалось. О кассационной жалобе он спрашивал адвоката М., т.к. не хотел беспокоить С. Фактически кассационную жалобу на решение Т. суда готовил и подавал он (Д.). Заявление о фальсификации доказательств было подано при рассмотрении дела МКАС, и в нём было оказано, поэтому бессмысленно было подавать заявление об этом в Т. суде, так как он не имел полномочий рассматривать это ходатайство.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката М. и представителя заявителя С. – Д., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено следующее.

27 августа 2021 года заявитель С. и адвокат М. заключили Соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат М. принял на себя поручения:

«1) подготовить заявление о фальсификации участником гражданского дела договора займа № ... и «расходно-кассового ордера № ... от 01.07.2014 г.»;

2) подготовить заявление о фальсификации участником гражданского дела дополнительных соглашений № ... от 20 мая 2015 года, № ... от 18 апреля 2016 года, № ... от 18 апреля 2016 года к контракту № ... от 27 ноября 2014 года, заключенному между фирмой «Т.» и ООО «П.»;

3) подать указанные в п. 1 и 2 и подготовленные адвокатом М. заявления в правоохранительные органы от имени С., а в случае возбуждения уголовного дела и признания С. потерпевшей

4) осуществлять «юридическое сопровождение Доверителя на этапе доследственной проверки, следствия и дознания, судебного разбирательства до вступления приговора в законную силу»».

21 сентября 2021 года заявитель С. оплатила в полном объеме вознаграждение адвоката М. по Соглашению в размере 5 000 000 рублей.

02 ноября 2021 года заявитель С. и адвокат М. заключили Дополнительное соглашение № ... к Соглашению об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 года, по которому адвокат М. принял на себя поручение:

«1) подготовить заявление о совершении гражданкой Г. в отношении заявителя С. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

2) подать его в правоохранительные органы от имени С. и в случае возбуждения уголовного дела и признания С. потерпевшей

3) осуществить «юридическое сопровождение Доверителя на всех этапах расследования уголовного дела, включая судебное представительство в суде 1-й и апелляционной инстанции»».

02 ноября 2021 года заявитель С. оплатила в полном объеме вознаграждение адвокату М. по Дополнительному соглашению от 02 ноября 2021 года в размере 5 000 000 рублей.

29 сентября 2021 года С. выдала на имя граждан М. и К. доверенность, которой уполномочила их быть ее представителями с широким объемом полномочий, включая представление ее интересов в судебных и правоохранительных органах с правом подачи соответствующих заявлений и документов. Указание на адвокатский статус М. и К. доверенность не содержит.

05 октября 2021 года и 18 ноября 2021 года адвокат М. на основании ордера от 08 сентября 2021 года № ... и доверенности принял участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по заявлению С. об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 18 января 2021 года по делу № ... В судебном заседании 05 октября 2021 года адвокат М. заявил ходатайство об отложении судебного заседания для ознакомления с материалами дела и об истребовании из Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации материалов дела № ..., которое было удовлетворено судом. В судебном заседании 18 ноября 2021 года суд рассмотрел и отклонил заявленные адвокатом М. ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы и о содействии судом стороне в собирании и истребовании доказательств, после чего в этом же судебном заседании адвокат М. огласил заявление о подложности доказательств с одновременным ходатайством о его приобщении к материалам гражданского дела, которое суд приобщил к материалам гражданского дела, указав при этом на отсутствие у

суда оснований для совершения в рамках данного заявления каких-либо процессуальных действий.

Между адвокатом М. и адвокатом К. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 года № ..., в соответствии с п. 1 которого, со ссылкой на п. 3.4 Соглашения, заключенного между адвокатом М. и заявителем С., согласно которому адвокат М. может привлекать соисполнителей для выполнения принятого на себя поручения, адвокат М. поручил адвокату К. принять на себя обязанности по совершению необходимых действий, направленных на реализацию предмета Соглашения от 27 августа 2021 года и Дополнительного соглашения № ... от 02 ноября 2021 года, заключенных адвокатом М. с заявителем С., сохранив за собой «определение порядка, объема и последовательности действий» адвоката К.

Кроме того, адвокат М. заключил с индивидуальным предпринимателем Н. Договор на выполнение консультационно-аналитической работы (услуг) от 22 ноября 2021 года, и 10 июня 2022 года они составили Акт сдачи-приемки выполненных работ об исполнении индивидуальным предпринимателем Н. в полном объеме обязательств по этому Договору, стоимостью в размере 500 000 рублей. При этом в материалы дисциплинарного производства не представлены какие-либо документы, подтверждающие расчеты и выполнение работ по названному договору.

24 ноября 2021 года в отношении адвоката М. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. 26 ноября 2021 года он был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, 27 ноября 2021 года ему было предъявлено обвинение.

30 ноября 2021 года постановлением О. районного суда города Москвы в отношении адвоката М. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с наложением на него следующих ограничений и запретов: не получать и не отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; не общаться без письменного разрешения следователя и суда с участниками уголовного судопроизводства (за исключением защитников), а также со свидетелями по уголовному делу; не вести переговоры без письменного разрешения следователя и суда с использованием любых средств связи, включая радио, телефон, телевидение и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, с контролирующим органом и адвокатом-защитником по уголовному делу, и о каждом таком звонке информировать контролирующий орган.

28 июня 2022 года от представителя С. по доверенности – адвоката К. в ГСУ СК России по городу Москве на личном приеме было сдано подписанное ею «Заявление о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст.159, ст. 303 УК РФ», в резолютивной части которого содержалась просьба «провести

доследственную проверку, возбудить уголовное дело, признать С. потерпевшей, привлечь Г. к уголовной ответственности, принять меры к розыску и возврату похищенного у С. имущества», с одновременным указанием на то, что «об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ С. предупреждена».

04 июля 2022 года заявитель С. уведомила адвоката М. о расторжении Соглашения об оказании ей юридической помощи от 27 августа 2021 года, указав в качестве оснований такого решения отсутствие юридической помощи со стороны адвоката М. в течение длительного времени, а также то, что «отпала потребность» в получении юридической помощи именно от адвоката М. Этим же уведомлением заявитель С. проинформировала адвоката М. о расторжении ею и Дополнительного соглашения от 02 ноября 2021 года № ... и предложила возратить уплаченное ею адвокату М. вознаграждение в общей сумме 10 000 000 рублей.

Совет признаёт обоснованным дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом М. принятых на себя обязательств по Соглашению, выразившемся в неоказании С. квалифицированной юридической помощи в период с 27 августа 2021 года (даты заключения Соглашения) по 26 ноября 2021 года (даты задержания адвоката М. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ), поскольку материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат М. так и не приступил к исполнению принятых на себя поручений о подготовке заявлений о фальсификации участником гражданского дела договора займа № ... и «расходно-кассового ордера № ... от 01.07.2014 г.», дополнительных соглашений от 20 мая 2015 года № ..., от 18 апреля 2016 года № ..., от 18 апреля 2016 года № ... к контракту от 27 ноября 2014 года № ..., заключенному между фирмой «Т.» и ООО «П.», а также не предпринял действий по их подаче в правоохранительные органы в порядке ст. 144 УПК РФ для принятия по ним решения в рамках ст. 145 УПК РФ.

При этом у заявителя С. на момент обращения к адвокату М. имелись основания для поручения адвокату М. подготовки соответствующих заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу, в том числе с учётом имевшихся у неё заключений специалистов от 16 июня 2021 года № ..., № ... и от 17 июня 2021 года № ...1, выданных по результатам проведения почерковедческих исследований. У адвоката М., в свою очередь, не имелось никаких препятствий для исполнения этого поручения.

Вопреки утверждениям адвоката М., предметом Соглашения с С. от 27 августа 2021 года являлась его профессиональная работа, направленная на возбуждение уголовного дела по фактам фальсификации документов, являвшихся доказательствами по гражданскому делу, рассмотренному Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: подготовка и подача соответствующих заявлений в уполномоченные правоохранительные органы, а также представление интересов С. при их рассмотрении. В пункте 4 Раздела 1 Соглашения от 27 августа 2021 года стороны согласовали, что поручение адвоката М. охватывает его работу на стадии доследственной проверки и

возбуждения уголовного дела по подготовленным и поданным им заявлениям о фальсификации доказательств, а также период предварительного расследования и судебного разбирательства по данным обстоятельствам, вплоть до вступления приговора в законную силу.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат М. не совершил никаких действий, направленных на выполнение принятого на себя поручения.

При этом Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что действия адвоката М., совершенные им 05 октября и 18 ноября 2021 года в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по заявлению С. об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 18 января 2021 года по делу № ..., не только не входили в предмет поручения, предусмотренный в Соглашении от 27 августа 2021 года, но и, с учетом самого предмета гражданского дела и компетенции суда, его рассматривавшего, не могли привести к достижению искомого С. результата в виде возбуждения уголовного дела по фактам фальсификации доказательств, представленных по делу, рассматривавшемуся Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Довод адвоката М. об обязательности предварительного заявления о фальсификации доказательств в гражданском процессе, которое не было сделано до него, не основан на законе и, кроме того, опровергается приведёнными выше пояснениями представителя заявителя Д.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом М. принятых на себя обязательств по Дополнительному соглашению от 02 ноября 2021 года № ..., Совет признает установленным, что он имел возможность исполнить это поручение в период с 02 ноября 2021 года по 26 ноября 2021 года (день его задержания). Имеющихся в распоряжении адвоката М. документов было достаточно для подготовки, в том числе, и заявления в правоохранительные органы в отношении гражданки Г. о совершенном ею мошенничестве в отношении С. Это обстоятельство не отрицает и сам адвокат М., указавший в своих письменных объяснениях от 13 октября 2022 года, что дополнительный пакет документов по поручению, указанному в Дополнительном соглашении от 02 ноября 2021 года № ..., ему передал в электронном виде представитель С. по доверенности Д. в день его заключения.

Каких-либо доказательств невозможности подготовки и подачи заявления в правоохранительные органы по предмету поручения, предусмотренному Дополнительным соглашением от 02 ноября 2021 года № ..., в период со 02 ноября 2021 года по 26 ноября 2021 года адвокат М. в материалы дисциплинарного производства не представил.

Совет, соглашаясь с доводами Квалификационной комиссии, подробно изложенными в её Заключении, отклоняет как явно надуманный и несостоятельный довод адвоката М. о том, что Соглашение от 27 августа 2021

года и Дополнительное соглашение от 02 ноября 2021 года № ... исполнены им в полном объеме путем подачи адвокатом К. 26 июня 2022 года заявления в ГСУ СК России по городу Москве.

Совет вновь подчёркивает, что до своего задержания и избрания меры пресечения в виде домашнего ареста адвокат М. не приступил к исполнению принятых поручений доверителя С., а после этого явно не имел возможности их исполнить в силу наложенных на него запретов и ограничений в рамках домашнего ареста. При этом адвокат М. не разъяснил доверителю С. невозможность исполнения её поручений. Более того, ещё до задержания и избрания меры пресечения - 22 ноября 2022 года, адвокат М. перепоручил исполнение своих обязательств перед С. адвокату К., не получив на это согласие С.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так п. 1 ст. 25 названного Закона установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно п. 2 ст. 25 указанного Закона, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Пунктом 4 указанной статьи Закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, к числу которых относится, в том числе указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных).

Предусмотренные пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагают непосредственное личное участие адвоката (адвокатов), указанных в Соглашении на оказание юридической помощи, в оказании юридической помощи доверителю.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях

заклучения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» сформулированы обязательные для всех адвокатов города Москвы требования, применимые, в том числе, и в ситуациях исполнения адвокатом полномочий представителя потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя в уголовном судопроизводстве. Из них следует, что адвокат вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи тому же Доверителю, с которым у него самого заключено Соглашение, с другим адвокатом. Однако заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо доверитель дал предварительное письменное согласие своему адвокату на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо имеется предварительное письменное согласие на заключение соглашения с иным адвокатом. При этом адвокат после заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты (выполнения функций представителя) по уголовному делу (*Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) 2019. С. 127-129).*

Поскольку в отношении адвоката М. 26 ноября 2021 года была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, он не мог исполнять принятые на себя поручения как по Соглашению от 27 августа 2021 года, так и по Дополнительному соглашению от 02 ноября 2021 года № По этой причине он, действуя честно, разумно и добросовестно, должен был незамедлительно разъяснить это доверителю С. и поставить перед ней вопрос о расторжении заключенных им со С. соглашений с возвращением ей неотработанного денежного вознаграждения.

Совет отмечает, что предусмотренное Соглашением с С. право адвоката М. привлекать соисполнителей при исполнении принятых поручений вовсе не освобождало его от обязанности личного исполнения этих поручений и не давало права перепоручать их исполнение иному лицу.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката М. о том, что адвокат К. исполняла принятые им поручения С. в качестве его представителя, поскольку такой способ исполнения адвокатом поручения доверителя

противоречит требованиям законодательства об адвокатской деятельности и основополагающим профессиональным правилам.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в оставлении доверителя С. без квалифицированной юридической помощи и в самоустранении от её оказания – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом М. основополагающих правил профессионального поведения. Совершенные адвокатом М. дисциплинарные нарушения причинили существенный вред интересам доверителя и были направлены к подрыву доверия к нему как к адвокату и к адвокатуре в целом. Совет также принимает во внимание, что к адвокату М. ранее – Решением Совета Адвокатской палаты от 30 июня 2022 года № 120 – уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, однако он должных выводов не сделал. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает либо неспособен их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату М. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление М. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что его профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключение Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 1, 4, 7, подп. 3 пункта 6 ст. 18; подп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 27 августа 2021 года соглашение на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ..., рассмотренному Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 года, он в период с 27 августа 2021 года по 26 ноября 2021 года к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 02 ноября 2021 года Дополнительное соглашение № ... на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявления о совершении гражданкой Г. в отношении С. мошеннических действий, он в период с 02 ноября 2021 года

по 26 ноября 2021 года к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем С. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившееся в том, что, заключив с С. Соглашение об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 года и Дополнительное соглашение № ... от 02 ноября 2021 года на осуществление представления интересов С. в правоохранительных органах путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ..., рассмотренному Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 года, а также путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявления о совершении в отношении С. мошеннических действий гражданкой Г., самоустранился от выполнения принятых на себя поручений доверителя С. и, не получив согласия доверителя С. на представление ее интересов, перепоручил исполнение принятых на себя поручений адвокату К. посредством оформления с последней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 года, в котором адвокат М. выступил доверителем адвоката К., поручив ей «совершение необходимых действий, направленных на реализацию предмета соглашения от 27.08.21 и доп. соглашения № ... от 02.11.2021».

Установить в отношении М. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков